

**Министерство образования Российской Федерации
Амурский Государственный Университет
Факультет социальных наук
Кафедра социологии**

**РАБОТА С ПЕРВОИСТОЧНИКАМИ
В КУРСЕ «ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ»**

Благовещенск
2003 г.

*Министерство образования Российской Федерации
Амурский государственный университет
Факультет социальных наук
Кафедра социологии*

**РАБОТА С ПЕРВОИСТОЧНИКАМИ
В КУРСЕ «ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ»**

Учебно-методическое пособие

Благовещенск
2003 г.

ББК

Печатается по решению

*редакционно-издательского совета
Амурского
государственного
университета*

Работа с первоисточниками в курсе «История социологии».
Учебно-методическое пособие / Проказин В.В., Кобина Е.В.
(составители). Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2003

Пособие представляет первую публикацию учебно-методических рекомендаций для студентов по изучению произведений классиков социологической науки. Работа посвящена анализу работ Э.Дюркгейма «О разделении общественного труда», «Метод социологии», «Самоубийство» и включает краткую биографическую справку о социологе,

Рецензенты: кафедра гуманитарных наук БФ МосАП;
Королева Г.В., зав. кафедрой социологии ДальГАУ

© Амурский государственный университет, 2003

Эмиль Дюркгейм – один из создателей социологии как науки, как профессии и предмета преподавания. Он родился 15 апреля 1858 года в г. Эпинале на северо-востоке Франции.

В 1879 г. Дюркгейм с третьей попытки поступил в Высшую Нормальную школу в Париже, где одновременно с ним учились, в частности, знаменитый философ Анри Бергсон и выдающийся деятель социалистического движения Жан Жорес, с которым Дюркгейм поддерживал дружеские отношения. Из профессоров Нормальной школы наибольшее влияние на формирование взглядов будущего социолога оказали видные ученые: историк Фюстель де Куланж и философ Эмиль Бутру. Среди студентов Дюркгейм пользовался большим уважением и выделялся серьезностью, ранней зрелостью мысли и любовью к теоретическим спорам, за что товарищи прозвали его «метафизиком».

Окончив в 1882 г. Нормальную школу, Дюркгейм в течение нескольких лет преподавал философию в провинциальных лицеях. В 1885-1886 гг. он побывал в научной командировке в Германии, где познакомился с состоянием исследований и преподавания философии и социальных наук. Особенно сильное впечатление на него произвело знакомство с выдающимся психологом и философом В. Вундтом, основателем первой в мире лаборатории экспериментальной психологии.

В 1887 г. Дюркгейм был назначен преподавателем «социальной науки и педагогики» на филологическом факультете Бордоского университета. Там же в 1896 г. он возглавил кафедру «социальной науки» - по существу, первую кафедру социологии во Франции.

С 1898 по 1913 г. Дюркгейм руководил изданием журнала «Социологический ежегодник» (было издано 12 томов журнала). Сотрудники журнала, приверженцы дюркгеймовских идей,

образовали научную школу, получившую название «Французская социологическая школа». Деятельность этого научного коллектива занимала ведущее место во французской социологии вплоть до конца 30-х годов.

С 1902 г. Дюркгейм преподавал в Сорбонне, где возглавлял кафедру «науки о воспитании», впоследствии переименованную в кафедру «науки о воспитании и социологии». Его преподавательская деятельность была весьма интенсивной, и многие его научные работы родились из лекционных курсов. Дюркгейм был блестящим оратором, и его лекции пользовались большим успехом. Они отличались строго научным, ясным стилем изложения и в то же время носили характер своего рода социологических , проповедей.

Профессиональная деятельность занимала главное место в жизни Дюркгейма, но, несмотря на это, он активно и непосредственно участвовал в разного рода общественных организациях и движениях. Он был человеком демократических и либеральных убеждений, сторонником социальных реформ, основанных на научных рекомендациях.

Будучи человеком долга прежде всего, Дюркгейм постоянно стремился соединять в своей собственной жизни принципы профессиональной и гражданской этики, которые послужили одним из главных и излюбленных предметов его научных исследований и преподавания. Практическая цель его профессиональной и общественной деятельности состояла в том, чтобы вывести французское общество из тяжелого кризиса, в котором оно оказалось в последней четверти XIX в.

Первая мировая война нанесла тяжелый удар по Французской социологической школе, поставив под вопрос общий оптимистический настрой социологии Дюркгейма. Некоторые

видные сотрудники школы погибли на фронтах войны. Погиб и сын основателя школы Андре, блестящий молодой лингвист и социолог, в котором отец видел продолжателя своего дела. Смерть сына ускорила кончину отца. Эмиль Дюркгейм скончался 15 ноября 1917 г. в Фонтенбло под Парижем в возрасте 59 лет, не успев завершить многое до задуманного.

Если говорить об интеллектуальных истоках дюркгеймовской социологии то можно рассмотреть с нескольких точек зрения. Из наиболее удаленных во времени интеллектуальных предшественников Дюркгейма следует отметить прежде всего трех его соотечественников: Декарта, Монтескье и Руссо.

Дюркгейм был убежденным и бескомпромиссным рационалистом, а рационализм - французская национальная традиция, начало которой положил Декарт. «Манифест» дюркгеймовской социологии, книга «Правила социологического метода» (в рус. пер. - «Метод социологии»), удивительным образом перекликается с «Рассуждением о методе» Декарта. Оба труда объединяет одна цель: найти рациональные принципы и приемы, позволяющие исследователю постичь истину независимо от личных склонностей, общепринятых мнений и общественных предрассудков всякого рода. У Декарта мы встречаем само понятие «правила метода», вынесенное Дюркгеймом в заглавие его основного методологического труда; именно этим «правилам» посвящена вторая часть «Рассуждения о методе».

Другого своего великого соотечественника, Ш. Монтескье, сам Дюркгейм считал главным предтечей научной социологии. Именно у Монтескье он обнаружил идеи, обосновывающие самое существование социальной науки, прежде всего, идеи

детерминизма и внутренней законообразности в развитии социальных явлений, а также сочетание описания и рационального объяснения этих явлений. Ж.-Ж. Руссо с его понятиями общей воли и гражданской религии Дюркгейм также рассматривал в качестве предшественника социологии, способствовавшего развитию представления о природе социальной реальности.

Из более поздних предшественников дюркгеймовской социологии следует указать на А. Сен-Симона и, конечно, на его ученика и последователя О. Конта. Сам Дюркгейм подчеркивал, что Сен-Симон первым сформулировал идею социальной науки, однако, он скорее разработал обширную программу этой науки, чем попытался осуществить ее в более или менее систематической форме. И хотя, по Дюркгейму, в определенном смысле все основные идеи контовской социологии обнаруживаются уже у Сен-Симона, тем не менее, именно Конт приступил к осуществлению программы создания социальной науки.

Несмотря на то что Дюркгейм в своих исследованиях критиковал ряд положений социологии Конта, он признавал за ним титул «отца» социологии и подчеркивал преемственную связь своих и контовских идей. Отвергая обозначение своей социологии как «позитивистской» (так же, впрочем, как и материалистической, и спиритуалистской), Дюркгейм в то же время вдохновлялся тем идеалом позитивной социальной науки, который сформулировал родоначальник философского позитивизма. Вслед за Контом он рассматривал естественные науки как образец для построения социологии. Дюркгейм воспринял также контовский подход к изучению общества как органического, солидарного целого, состоящего из взаимосвязанных частей.

Но, будучи духовным наследником Конта, Дюркгейм не склонен был принимать его наследие целиком. Он опирался на «объективную» социологию Конта и в то же время решительно отвергал его «субъективную» социологию. В противовес своему предшественнику, провозгласившему отказ от причинности в научном объяснении и замену вопроса «почему» вопросом «как», он упорно искал глубинные причины социальных явлений. В отличие от Конта он стремился сочетать теоретический анализ с эмпирическим. Наконец, Дюркгейму в целом был чужд однолинейный эволюционизм «крестного отца» социологии, и он отвергал контовский закон трех стадий. Оценивая эту сторону учения своего предшественника, он писал: «Человечество одновременно пошло различными путями и, следовательно, доктрина, принципиально утверждающая, что оно всегда и всюду преследует одну и ту же цель, базируется на заведомо ошибочном постулате».

Необходимо отметить влияние Канта и кантианства на Дюркгейма, прежде всего на его концепцию морали и нравственного долга, пронизывающую всю теорию основателя Французской социологической школы.

Особое значение в формировании социологических идей Дюркгейма имели взгляды французского неокантианца Ш. Ренувье, в частности, его рационализм (в полном согласии и в сочетании с другими рационалистическими влияниями), обоснование ведущей роли морали в человеческом существовании и необходимости ее научного исследования, стремление объединить принцип свободы и достоинства индивида с представлением о его долге и зависимости по отношению к другим индивидам.

Ренувье отстаивал необходимость развития ассоциаций, независимых от государства, производственных кооперативов, усиление роли государства в установлении социальной справедливости, введение светского воспитания в государственных школах. В целом его идеи оказали значительное влияние на интеллектуальный климат и идеологию Третьей республики.

Не меньшее влияние на французское общество конца XIX - начала XX в. оказали идеи двух позитивистов, видных философов и историков Э. Ренана и И. Тэна, доказывавших роль науки как ведущей социальной силы, на которую должны опираться все социальные институты, включая искусство, мораль и религию. Все научное творчество Дюркгейма свидетельствует о том, что он не остался в стороне от этого влияния.

Важную роль в формировании воззрений Дюркгейма сыграли идеи Г. Спенсера и биоорганической школы. Влияние Спенсера было неоднозначным: одновременно «негативным» и «позитивным» в указанном выше смысле. Многие концепции Дюркгейма разрабатывались в полемике с концепциями английского мыслителя. Однако в исследованиях Дюркгейма сказалось и «позитивное» влияние идей Спенсера. Это относится, в частности, и к структурно-функциональной стороне социологии Дюркгейма (анализу общества как органического целого, в котором каждый институт играет определенную функциональную роль), и к эволюционистской стороне, поскольку вслед за Спенсером французский социолог рассматривал сложные типы обществ как комбинации простых. Вообще склонность использовать «элементарные формы» как модель для изучения форм развитых, определившая, в частности, обращение Дюркгейма к этнографическому материалу, в значительной мере стимулировалась

работами Спенсера, также строившего свою социологию на большом этнографическом материале.

Идеи К. Маркса не могли пройти мимо внимания французского ученого. Ведь на рубеже XIX-XX вв. популярность этих идей была столь велика, что все социальные мыслители так или иначе обращались к марксизму, становясь его горячими приверженцами, вступая с ним в диалог или же энергично с ним полемизируя. Дюркгейм был знаком с работами Маркса, но отрицал его влияние на свои исследования, что, по-видимому, соответствовало действительности. Он признавал плодотворной идею Маркса о том, что социальную жизнь необходимо объяснять не представлениями ее участников, а более глубокими причинами; на этой идее, собственно, базируется социология как наука. Однако, согласно Дюркгейму, эта идея, составляющая логическое завершение эволюции социальной мысли, никак не связана с социалистическим движением и «грустным зрелищем конфликта между классами». В свою очередь социализм не связан неразрывно с классовой борьбой. По Дюркгейму, он может быть объектом научного анализа, может основываться на науке, но сам по себе не является научной теорией.

В отличие от Маркса Дюркгейм противопоставлял понятия «социализм» и «коммунизм». С его точки зрения, при коммунизме социальные функции являются общими для всех, социальная масса не состоит из дифференцированных частей; социализм же, наоборот, основан на разделении труда и «стремится связать различные функции с различными органами и последние между собой».

Дюркгейму было присуще широкое толкование социализма, он считал, что для его понимания нужно исследовать все его виды и разновидности. Исходя из этого, он определял социализм

следующим образом: «Социализм - это тенденция к быстрому или постепенному переходу экономических функций из диффузного состояния, в котором они находятся, к организованному состоянию. Это также, можно сказать, стремление к более или менее полной социализации экономических сил» .

Хотя социология Дюркгейма в целом была направлена против биологических интерпретаций социальной жизни, он испытал несомненное влияние биоорганической школы, в частности, таких ее представителей, как немецкий социолог А. Шеффле и французский ученый А. Эспинас. Дюркгейм высоко ценил работы Шеффле, особенно его известный труд «Строение и жизнь социальных тел»; рецензия на эту книгу была первой научной публикацией французского социолога. Книгу Эспинаса «Общества животных» Дюркгейм считал «первой главой социологии». У этих же авторов он заимствовал столь важное для своей теории понятие «коллективное сознание». Дюркгейм не пренебрегал излюбленным методом органицистов - биологическими аналогиями, особенно на первом этапе своего научного творчества. Но основное влияние органицизма проявилось в его взгляде на общество как на надындивидуальное интегрированное целое, состоящее из взаимосвязанных органов и функций.

Наконец, следует указать на влияние двух учителей Дюркгейма в Высшей Нормальной школе, о которых упоминалось выше: философа Э. Бугру и историка Фюстеля де Куланжа. Первый из них внушал своему ученику методологическую идею, согласно которой синтез, образуемый сочетанием элементов, не может объясняться последними; сложное нельзя выводить из простого, поэтому каждый более сложный уровень реальности должен объясняться на основе собственных принципов средствами специфической науки. Эта идея

послужила одним из отправных пунктов дюркгеймовской концепции построения социологии как самостоятельной науки.

Важное значение для формирования воззрений Дюркгейма имели различение Фюстелем де Куланжем истории событий и истории институтов, а также созданные им блестящие образцы исследований развития социальных институтов, по существу, исследований в области исторической социологии. Учитель прививал своим ученикам внимание к тщательному и систематическому анализу фактов, воспитывал в них интеллектуальную честность и отрицательное отношение к любым предвзятым идеям, какими бы благородными они ни были. «Патриотизм - добродетель, а история - наука; их нельзя смешивать»; «Для одного дня синтеза нужны годы анализа» - эти афоризмы Фюстеля де Куланжа оставили глубокий след в душе молодого ученого.

Несмотря на то, что научное творчество Дюркгейма находилось на пересечении множества влияний и традиций социальной мысли, он не считал, что социология как наука уже сформировалась. Теории Конта и других мыслителей прошлого столетия представлялись ему слишком общими и схематичными, содержащими лишь предпосылки собственно научной социологии. Самостоятельную науку об обществе со своим собственным предметом и специфическим методом, с его точки зрения, еще предстояло создать. Дюркгейм ощущал себя призванным осуществить эту задачу.

Основополагающие принципы социологии Дюркгейма часто обозначают как «социологизм». Этот термин, несомненно, огрубляя и упрощает представление о дюркгеймовской теории. Тем не менее, он может служить полезным ориентиром, указывающим на

некоторые существенные особенности социологических воззрений французского ученого.

Для понимания дюркгеймовского «социологизма» необходимо выделить и различать в нем два аспекта: *онтологический* и *методологический*.

Онтологическая сторона «социологизма», т. е. концепция социальной реальности, выражена в следующих базовых положениях

.1 Социальная реальность включена в универсальный природный порядок; она столь же устойчива, основательна и «реальна», как и другие виды реальности, а потому, подобно последним, она подчинена действию определенных законов.

2. Общество - это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам.

Речь идет прежде всего о всемерном подчеркивании автономии социальной реальности по отношению к индивидуальной, т. е. биопсихической реальности, воплощенной в индивидах. «...Общество - не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией. Конечно, коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно. Нужно еще, чтобы эти сознания были ассоциированы, скомбинированы, причем скомбинированы определенным образом», - пишет Дюркгейм. Идея дихотомии индивида и общества красной нитью проходит через все научное творчество французского социолога. В различных его исследованиях эта дихотомия выступает в форме понятийных пар, так или иначе воплощающих противоположность этих реальностей. «Индивидуальные факты - социальные факты», «индивидуальные представления - коллективные представления», «индивидуальное

сознание - коллективное сознание», «светское - священное» - таковы некоторые из основных дихотомий социологии Дюркгейма.

Указанные дихотомии, в свою очередь, непосредственно связаны с общей концепцией человека у Дюркгейма. Как уже отмечалось, во всякой общей теории общества явно или неявно присутствует общая теория человека, всякая общая социология так или иначе базируется на какой-то философской антропологии. Социология Дюркгейма не составляла в этом смысле исключения. Человек для него - это двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная .

3. Онтологическая сторона «социологизма» не сводится, однако, к признанию основательности и автономии социальной реальности. *Утверждается примат социальной реальности по отношению к индивидуальной и ее исключительное значение в детерминации человеческого сознания и поведения; значение же индивидуальной реальности признается вторичным.*

В указанных выше дихотомических парах те стороны, которые воплощают социальную реальность, безраздельно господствуют: «коллективные представления» - над индивидуальными, «коллективное сознание» - над индивидуальным, «священное» - над «светским» и т. п. Социальные факты, по Дюркгейму, обладают двумя характерными признаками: внешним существованием по отношению к индивидам и принудительной силой по отношению к ним. Общество в его интерпретации выступает как независимая от индивидов, вне- и надындивидуальная реальность. Оно – «реальный» объект всех религиозных и гражданских культов. Оно представляет собой более богатую и более «реальную» реальность, чем индивид, оно доминирует над ним и создает его, являясь источником всех высших ценностей.

Методологический аспект «социологизма» тесно связан с его онтологическим аспектом и симметричен ему.

Поскольку общество - часть природы, постольку наука об обществе - социология - подобна наукам о природе в отношении методологии. *Ее по-настоящему целью провозглашается исследование устойчивых причинно-следственных связей и закономерностей. Дюркгейм настаивает на применении в социологии объективных методов, аналогичных методам естественных наук.* Отсюда множество биологических и физических аналогий и понятий в его работах, особенно ранних.

Основной принцип его методологии выражен в знаменитой формуле, согласно которой *асоциальные факты нужно рассматривать как вещи*». Исследованию должны подвергаться в первую очередь не понятия о социальной реальности, а она сама непосредственно; из социологии необходимо устранить все предпонятия, т. е. понятия, образовавшиеся вне науки.

Необходимо подчеркнуть, что этот тезис Дюркгейма имеет не столько онтологический, сколько методологический смысл. «Рассматривать факты определенного порядка как вещи - не значит зачислять их в ту или иную категорию реальности; это значит занимать по отношению к ним определенную мыслительную позицию. Это значит приступать к их изучению, исходя из принципа, что мы ничего не знаем о том, что они собой представляют, а их характерные свойства, как и неизвестные причины, от которых они зависят, не могут быть обнаружены даже самой внимательной интроспекцией», - писал он. Это обстоятельство нередко игнорировали интерпретаторы и критики Дюркгейма.

Впоследствии тезис о необходимости изучать социальные факты как вещи особенно решительно опровергался в экзистенциалистских и феноменологических теориях. Положение об «антивещном» характере человеческого бытия стало для некоторых из них отправным пунктом. Ж.-П. Сартр в своей феноменологической онтологии характерной чертой человеческого существования («бытия-для-себя») провозгласил его противоположность вещному бытию («бытию-в-себе»); соответственно подход к человеческой реальности как к вещам трактовался им как ее искажение. Французский феноменолог Ж. Моннеро подверг критике идеи Дюркгейма в книге с характерным антисоциологистским названием: «Социальные факты - не вещи».

Методологический монизм Дюркгейма резко контрастировал с дуалистическими трактовками научной методологии, противопоставлявшими «объяснение» и «понимание» (В. Дильтей), «номогенетический» и «идиографический» (В. Виндельбанд), «генерализирующий» и «индивидуализирующий» (Г. Риккерт) методы в естественных науках и науках о культуре. Эта тенденция, характерная для немецкой философии того времени, в целом не была присуща Франции, где в социальных науках господствовали позитивистская методология и представление о единстве научного знания.

2. Из признания специфики социальной реальности вытекает самостоятельность социологии как науки, ее несводимость ни к какой другой из "наук, специфика ее методологии и понятийного аппарата. Отсюда же и методологический принцип, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными фактами.

3. Однако «социологизм» Дюркгейма выходит за рамки этого методологического принципа. Поскольку в соответствии с его «социальным реализмом» общество оказывается доминирующей, высшей реальностью, постольку происходит социологизация как объясняемых, так и объясняющих фактов. Социологический способ объяснения провозглашается единственно верным, исключаящим другие способы или включающим их в себя. Социология в результате выступает не только как специфическая наука о социальных фактах, но и как своего рода наука наук, призванная обновить и социологизировать самые различные отрасли знания: философию, гносеологию, логику, этику, историю, экономику и др.

Таким образом, признание социологии специфической наукой дополняется в «социологизме» своеобразным социологическим экспансионизмом (иногда обозначаемым как «социологический империализм»). Социология мыслилась Дюркгеймом не просто как самостоятельная социальная наука в ряду других, но и как «система, корпус социальных наук». В результате «социологизм» предстает не только как базовая социологическая концепция, но и как философское учение. Те глобальные проблемы природы морали, религии, познания, категорий мышления, которые стремился разрешить в своих исследованиях Дюркгейм, нередко выходили за рамки собственно социологической проблематики, являясь философскими в самой своей постановке. Отсюда его двойственное отношение к философии. С одной стороны, Дюркгейм отмечал в качестве одного из отличительных признаков социологического метода независимость от всякой философии; с другой - он, по собственному признанию, всегда оставался философом.

Требование отделить социологию от философии у Дюркгейма было в значительной мере связано с его отрицательным отношением к умозрительным спекуляциям в социальной науке, которые, с его точки зрения, только дискредитируют ее. Социология должна строиться на эмпирическом и рациональном методическом фундаменте.

Таковы основные принципы «социологизма», посредством которых Дюркгейм обосновывал необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки. Разработку этих принципов он осуществлял в непрерывной полемике с самыми разнообразными концепциями человека и общества: спиритуалистской философией, утилитаристской этикой, индивидуалистской экономикой, биологическим редукционизмом в социальной науке. Но особенно важное значение имел его антипсихологизм, который содержал в себе одновременно критику психологического направления в социологии и стремление освободить последнюю от влияния психологии. Психологизм в то время был главным воплощением методологического редукционизма и индивидуализма; неудивительно, что именно в нем Дюркгейм видел явное и скрытое препятствие на пути становления социологии как самостоятельной науки.

Парадокс антипсихологизма Дюркгейма состоял в том, что, выступая против психологического редукционизма в социологии (который логически приводил к ее упразднению как самостоятельной науки) и стремясь отделить социологию от психологии, он следовал примеру последней. Выделению социологии в самостоятельную дисциплину предшествовало отделение психологии от философии и физиологии. Открытие психической реальности дало толчок к поискам в сфере собственно

социальной реальности и, таким образом, сыграло роль научно-методологического прецедента.

Необходимо уточнить, что критика психологизма осуществлялась Дюркгеймом по существу с позиций зарождавшейся тогда социальной психологии. «Когда мы говорим просто "психология", - писал Дюркгейм, - мы имеем в виду индивидуальную психологию, и стоило бы для ясности в обсуждениях ограничить таким образом смысл слова. Коллективная психология - это вся социология целиком; почему же не пользоваться только последним выражением?». Трактовка же самих социопсихических сущностей, таких, как «коллективное сознание», «коллективные представления», «коллективные чувства», «коллективное внимание» и т. п., у него была сугубо «социологической»: последние рассматривались как надиндивидуальные сущности, не сводимые к соответствующим фактам и состояниям индивидуальной психики. Этим «социологическая» социальная психология Дюркгейма существенно отличалась от «психологической» социальной психологии его постоянного оппонента Г. Тарда, сводившего социально-психологические закономерности к индивидуально-психологическим.

Вначале Дюркгейм подчеркивал внешний и принудительный характер социальных фактов. При объяснении социальных явлений он часто апеллировал к демографическим и социально-экологическим факторам (объем и плотность населения, структура и степень сложности социальных групп и т. п.), к «социальной среде» и «социальным условиям» (не очень ясно определяемым). Впоследствии же он все чаще обращается к «чувства долга», «морального авторитета» общества и другим психологическим и символическим посредникам между обществом и индивидом.

Эта смена понятийных приоритетов выражает частичное осознание Дюркгеймом того факта, что социальные нормы (и, шире, социальные факторы в целом) влияют на индивидуальное поведение не непосредственно, а через определенные механизмы их интериоризации, что внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, что действенность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов. Отсюда рост интереса Дюркгейма к собственно ценностной проблематике в конце жизни.

В дальнейшем в трудах последователей Дюркгейма антипсихологизм уступает место установке на активное сотрудничество социологии и психологии.

Итак, необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки получили метатеоретическое обоснование. Оставалось этим обоснованием воспользоваться применительно к определенным социальным явлениям, к предмету и методу новой науки.

Предмет социологии, согласно Дюркгейму, - социальные факты которые, как уже "отмечалось, характеризуются двумя основными признаками: они существуют вне индивидов и оказывают на них принудительное воздействие». Впоследствии он дополнил это истолкование предмета еще одним, определив социологию как «науку об институтах,, их генезисе и функционированию».

Представление Дюркгейма об основных разделах и отраслях социологии в определенной мере отражает его взгляд на значение тех или иных сфер социальной жизни. В соответствии с этими делениями располагался материал в дюркгеймовском «Социологическом ежегоднике». В целом социология делилась на

три основные отрасли: социальную морфологию, социальную физиологию и общую социологию.

Социальная морфология, аналогична анатомии; она исследует «субстрат» общества, его структуру, материальную форму. В ее сферу входит изучение, во-первых, географической основы жизни народов в связи с социальной организацией, во-вторых, народонаселения, его объема, плотности, распределения по территории.

Социальная физиология исследует «жизненные проявления обществ» и охватывает ряд частных социальных наук. Она включает в себя: 1) социологию религии; 2) социологию морали; 3) юридическую социологию; 4) экономическую социологию; 5) лингвистическую социологию; 6) эстетическую социологию.

Общая социология, подобно общей биологии, осуществляет теоретический синтез и устанавливает наиболее общие законы; это философская сторона науки.

Тема социальной солидарности –главная тема социологии Дюркгейма. По существу, солидарность для него – синоним общественного состояния. Его первый лекционный курс в Бордоском университете был посвящен проблеме социальной солидарности, а первая книга - обоснованию «солидаризирующей» функции разделения труда. В

Дюркгейм был довольно плодовитым автором, хотя и не столь плодовитым, как его не менее знаменитый современник, немецкий социолог Макс Вебер. Он опубликовал немало статей и бесчисленное множество рецензий; многие его статьи, лекции и лекционные курсы опубликованы посмертно.

При жизни Дюркгейм издал четыре книги: «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895),

«Самоубийство» (1897) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Книга «О разделении общественного труда» представляет собой публикацию успешно защищенной докторской диссертации автора. Содержание ее гораздо шире заглавия и, по существу, составляет общую теорию социальных систем и их развития. Основная цель работы: доказать, что, вопреки некоторым теориям, разделение общественного труда обеспечивает социальную солидарность, труда - это тот фактор, который создает и воссоздает единство обществ, в или, иными словами, выполняет нравственную функцию. Но за этой формулировкой цели скрывается другая, более значимая для автора: доказать, что разделение котором традиционные верования утратили былую силу и привлекательность. Автор стремится строить свою теорию на определенной эмпирической основе. В качестве этой основы выступают некоторые древние и современные системы нравственно-правовых норм, различающиеся между собою характерными видами санкций.

В работе «О разделении общественного труда» эволюционистский подход сочетается со структурно-функциональным. Классификация автором социальных структур и рассмотрение сложных обществ как сочетания простых основаны на эволюционистском представлении о последовательной смене во времени одних социальных видов другими. Однако уже в этой работе Дюркгейм отказывается от однолинейного эволюционизма в пользу представления о сложности и многообразии путей социальной эволюции.

Работа «Метод социологии» (заглавие в оригинале – «Правила социологического метода») вначале была опубликована в 1894 г. в

виде серии статей, а в следующем году с небольшими изменениями и предисловием была издана отдельной книгой. Дюркгейм стремится дать четкое описание способов постижения социологической истины: определения и наблюдения социальных фактов, социологического доказательства, различения «нормальных» и «патологических» явлений, конструирования социальных типов, описания и объяснения фактов. Сама попытка систематизации и обоснования социологического метода было новым явлением для того времени. Ранее у многих социологов собственно проблема метода в значительной мере растворялась в проблематике предметной теории и общей научной методологии. В «Методологии социологии» проявилось стремление Дюркгейма строить социальную науку не только на эмпирическом, но и на методологически обоснованном фундаменте.

Исследование Дюркгейма «Самоубийство» в отличие от остальных его исследований основано на анализе статистического материала, характеризующего динамику самоубийств в различных европейских странах. Автор решительно отвергает попытки объяснения исследуемого явления внесоциальными факторами. Только социология способна объяснить различия в количестве самоубийств, наблюдаемых в разных странах и в разные периоды. Несмотря на то, что впоследствии исследование Дюркгейма подвергалось критике с различных точек зрения, оно единодушно признается одним из выдающихся достижений не только в изучении самоубийства, но и в социологии в целом.

Дюркгейм - один из общепризнанных создателей социологии как науки, как профессии и предмета преподавания. Влияние его идей присутствует в самых различных отраслях социологического

знания: от общей социологической теории до сугубо эмпирических и прикладных исследований. Все более или менее значительные социологические теории XX в. так или иначе соотносились с теорией основателя Французской социологической школы. В самых разных странах мира формирование социологии происходило под воздействием дюркгеймовских идей.

Дюркгейм дал одно из наиболее развернутых и убедительных *онтологических* обоснований необходимости и возможности социологии как науки. Он доказывал, что общество - это реальность особого рода, не сводимая ни к какой другой. Вместе с тем он подчеркивал, что эта реальность обладает столь же высокой прочностью и устойчивостью, что и природа, и так же, как природные явления, она не поддается произвольному манипулированию. Таким образом, Дюркгейм отстаивал необходимость осторожного и уважительного отношения к обществу в социальной практике, важность опоры на реальные спонтанные тенденции при воздействии на социальные процессы.

В связи с секуляризацией общественной жизни Дюркгейм видел в обществе ту сущность, которая взамен Бога санкционирует и обосновывает моральные ценности и нормы. «Между Богом и обществом надо сделать выбор, - говорил он. - Не стану рассматривать здесь доводы в пользу того или иного решения; оба они близки друг другу. Добавлю, что, с моей точки зрения, этот выбор не очень существен, так как я вижу в божестве только общество, преображенное и мыслимое символически».

Дюркгейм был склонен к сакрализации общества (освящению) общества как такового. Но этот изъян зачастую превращался в достоинство. Именно благодаря ему и в профессиональном, и в

массовом сознании утверждался высокий онтологический статус общества, а вместе с тем - и науки об обществе - социологии.

Вслед за Контом Дюркгейм рассматривал общество главным образом как сферу *солидарности, сплоченности, согласия*. Не случайно изучение согласия в социологии считается дюркгеймовской традицией.

Доказывая «нормальный» характер солидарности в обществе и «анормальный» характер ее отсутствия, Дюркгейм в значительной мере выдавал желаемое за действительное. За это он подвергался вполне обоснованной критике. Он чрезмерно оптимистично оценил реальность и перспективы «органической» солидарности и недооценил вероятность возникновения новых форм (или возрождения) «механической» солидарности в тоталитарных обществах.

Известно, что разделение труда не только порождает социальную солидарность; оно ведет к формированию специфических социальных групп со своими особыми, нередко конфликтующими интересами. Это обстоятельство справедливо подчеркивал Маркс. Тем не менее, акцент Дюркгейма на солидарности и согласии имел под собою во всяком случае не меньше основания, чем акцент на роли борьбы и конфликта в обществе, свойственный теориям Маркса и социальных дарвинистов. Очевидно, что социальная солидарность - не менее, а, вероятнее всего, более «нормальное» и универсальное явление, чем социальный конфликт.

Важное значение в социологии Дюркгейма имела трактовка общества как преимущественно нравственной реальности. Как и для Конта, социальный вопрос для него был не столько экономико-политическим, сколько нравственно-религиозным вопросом. Мораль Дюркгейм понимал как практическую, действенную,

реальную силу; все, что не имеет серьезного нравственного основания, с его точки зрения, носит непрочный и временный характер. Поэтому он считал, что политические революции - это кровавые театральные действия, которые мало что изменяют в социальных системах. Для того чтобы политические преобразования действительно вызвали социальные изменения, они должны выразить и затронуть глубинные нравственные ценности и устремления общества.

Дюркгейм внес важнейший вклад в понимание общества как ценностно-нормативной системы. Он подчеркивал, что социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются одновременно обязательными и привлекательными, должными и желательными. Правда, Дюркгейм недооценивал тот факт, что различные социальные группы зачастую по-разному интерпретируют одни и те же нормы и ценности. Но он прекрасно выразил значение кризисов, нарушений и пустот в ценностно-нормативной системе общества, введя в социологию очень важное понятие аномии.

В эпистемологическом аспекте вклад Дюркгейма был не менее значительным, чем в онтологическом. Он убедительно применил к сфере социологического знания принципы научного рационализма. Его исследования представляют собой образец сочетания теоретического и эмпирического подходов к изучению социальных явлений. Дюркгейм явился родоначальником структурно-функционального анализа в социологии: он исследовал социальные факты под углом зрения их функций в конкретных социальных системах. Вместе с тем он не отказался полностью от сравнительно-исторической и эволюционистской методологии сравнивая между собой различные типы обществ и рассматривая сложные общества как комбинации одних и тех же простых элементарных единиц.

Дюркгейм разработал методологические принципы социологического мышления, конкретные методы, правила и процедуры, касающиеся определения, наблюдения, объяснения социальных явлений, научного доказательства и т. д. Он внес вклад в самые разные отрасли социологического знания: в общую теорию, в частные теории, в исследование отдельных сфер и явлений социальной жизни: морали, права, отклоняющегося поведения, семьи, воспитания, религии, ритуала и т. д.

Провозгласив основным принципом своей методологии, необходимость изучать социальные факты как вещи, он отстаивал взгляд на социологию как на строгую объективную науку, свободную от всякого рода идеологических предрассудков и умозрительных спекуляций. Безусловно, в его вере в науку было немало наивного и утопического. Но, тем не менее, эта вера, опиравшаяся на глубокую логическую аргументацию и собственные научные исследования Дюркгейма, сыграла огромную роль в становлении социологии, признании ее научного статуса и авторитета.

Дюркгейм внес важнейший вклад в становление и утверждение профессиональной социологической *этики*. В своих трудах он доказывал особое значение профессиональной этики в современном обществе. Своей собственной деятельностью он демонстрировал высокий образец этой этики в сфере социальной науки. Дюркгейм исходил из необходимости практической ориентации социологического знания. Но для того чтобы эта ориентация могла осуществиться, для того чтобы социология приносила пользу обществу, он считал необходимым в процессе познания отделять профессиональную этику социолога от гражданской этики, познавательные ценности - от любых других.

Будучи противником растворения познавательных ценностей в иных, Дюркгейм одновременно был противником растворения социологического

подхода в подходах, свойственных другим наукам. Это ревнивое стремление обосновать и отстоять самостоятельность социологии сочеталось у него с решительным неприятием дилетантизма в этой науке, компрометировавшего ее в глазах ученых и широкой публики: ведь в то время, как, впрочем, и теперь, под рубрикой или заглавием «социология» нередко фигурировало все, что угодно. Социологическая этика Дюркгейма - это этика честного, непредвзятого и компетентного исследования.

В *институционально-организационном аспекте* вклад Дюркгейма в социологию был также необычайно велик. Именно благодаря ему социология во Франции стала университетской дисциплиной. Он одним из первых в мире, если не первым, стал читать лекционные курсы по социологии. В университетах Бордо и Парижа он создал первые в стране социологические кафедры.

Дюркгейм был основателем и редактором одного из первых в мире социологических журналов - «Социологический ежегодник» (12 томов, 1898-1913). Ему удалось привлечь к сотрудничеству в журнале видных представителей социальных наук. Сотрудники журнала, объединенные приверженностью дюркгеймовским идеям, составили сплоченный коллектив исследователей, получивший название Французская социологическая школа, или школа Дюркгейма.

Школа отличалась относительно высокой степенью сплоченности, основанной на общности теоретических и социально-политических взглядов, активной работе в журнале, разделении труда и специализации в определенных предметных областях, научном авторитете Дюркгейма, дружеских связях и т. д.

Коллективная форма научной работы, характерная для школы Дюркгейма, была новым явлением в академической сфере, существенно отличавшимся от прежних форм, основанных исключительно на отношении «учитель-ученик». Это был именно коллектив исследователей, каждый из

которых, разделяя с другими некоторые общие теоретические воззрения, в то же время сохранял свою самостоятельность и творческую индивидуальность.

Наряду со школой Дюркгейма во французской социологии конца XIX - начала XX в. существовали и другие, конкурирующие направления: школы «социальной науки» и «социальной реформы», следовавшие традициям Ф. Ле Пле; органицистское и психологическое направления, объединенные вокруг выходившего во Франции «Международного обозрения социологии» (с 1893 г.). Но именно дюркгеймовская школа занимала ключевые позиции во французской академической системе вплоть до начала второй мировой войны.